

КАРАБАХ: ВОЙНА ЗА ВЫЖИВАНИЕ

Вот уже полгода, как вооруженный конфликт в Карабахе перерос в настоящую войну с применением самых современных средств убийства мирного населения. Жертвы войны исчисляются уже не единицами, как два-три года назад, не десятками, как в прошлом году, и даже не сотнями, как полгода назад. Сегодня счет убитых «в Карабахе и вокруг него» ведется уже на тысячи.

Между тем все это можно было предвидеть. Для понимания сути происходящего в Закавказье необходимо отдавать себе отчет в том, что война, введущаяся сегодня в Карабахе и на его границах, имеет целью вовсе не контроль той или иной стороны над территорией горного края. В ее ходе прежде всего решается вопрос жизни или смерти 180-тысячного армянского народа Ар-

цаха, который всегда жил и хочет жить дальше на своей земле. Необходимо помнить и то, что все без исключения азербайджанские режимы начиная с 1918 года ставили целью изгнание армян Нагорного Карабаха с территории края. Средства достижения этой цели менялись в зависимости от обстановки. Сегодня, как и в 1918—1920 годах, это прямая вооруженная агрессия, которая сопровождается уничтожением и изгнанием населения.

Не будем останавливаться на подробностях боевых действий последнего времени, они достаточно хорошо известны. Напомним лишь, что успехи азербайджанской армии связаны в первую очередь с тем фактом, что в мае—июне сего года военно-политическое руководство Рос-
[Окончание на 3-й стр.]

[Окончание.
Начало на 1-й стр.]

сии и Закавказье официально передали Азербайджану около 240 танков, более 300 БМП и БТР, свыше 170 артиллерийских орудий и систем, свыше 130 минометов, 33 установки «Град» (БМ-21), десятки боевых вертолетов Ми-24, реактивных самолетов-штурмовиков СУ-25, фронтовых бомбардировщиков СУ-24, разведчиков МиГов. Кроме того — десятки тысяч автоматов, две тысячи пулеметов, все склады, тыловые сооружения и базы бывшей 4-й армии СНГ, а также многое другое, включая 30 процентов Каспийской флотилии.

Это количество вооружений превышает то, чем располагают иные страны НАТО. Вместе с тем передача вооружений Армении началась значительно позже, идет медленными темпами и не в столь огромных количествах. Те, кто санкционировал разовую передачу Баку огромных арсеналов, не могли не знать, что все переданное оружие будет использовано против Нагорно-Карабахской Республики, а затем — Армении. Баланс сил в регионе был резко нарушен, что позволило Азербайджану занять и разорить 40 процентов территории НКР. Все это, на мой взгляд, полностью опровергает доводы тех, кто утверждает, будто Россия в лице ее нового руководства ведет какую-то «проармянскую политику» в регионе. Скорее, наоборот, и факты тому свидетельствуют.

А задумывался ли кто-нибудь из наблюдателей, отчего Азербайджану, который в соответствии с Договором по обычным вооружениям в Европе не должен иметь более 220 танков, только официально их было передано 2371? Кто подсчитывал, какое количество танков, бронетехники и авиации, помимо переданных в мае-июне, оказалось в распоряжении Национальной армии Азербайджана задолго до этого, в ноябре прошлого — апреле текущего года? И сколько Баку получил сверх официально декларированных, но реально «экспроприированного» у 4-й армии?

Напомним: установки «Град» впервые были применены в Карабахе 13 января сего года против поселка Шаумян. С 13 февраля начались регулярные обстрелы из установок «Град» Степанакерта и других населенных пунктов НКР. Танки и БМП стали широко использоваться азербайджанской армией в ходе массированных наступлений уже в январе. Боевые вертолеты Ми-24 обстреливали карабахские села с воздуха с 18 февраля, то есть еще до официальной передачи Баку вертолетной эскадрильи при посредничестве генерал-полковника Б. Громова и адмирала флота В. Чернавина.

Танки, вертолеты, «Град» использовались именно для обстрелов населенных пунктов Карабаха. Особой реакции ни в СНГ, ни у мирового сообщества эти преступные действия руководства Азербайджана не вызвали.

Зато «правопатриотическая» и «леводемократическая» пресса охотно подхватывала сообщения из азербайджанских источников о якобы имевшем место применении армянской стороной химического и бактериологического оружия. Когда же подобные «факты» не нашли подтверждения и были опровергнуты авторитетной комиссией ООН, в ход пошли новые измышления: о массовых жертвоприношениях

КАРАБАХ: ВОЙНА ЗА ВЫЖИВАНИЕ

пленных, будто бы практикуемых армянской стороной («День», 1992, № 32), или о концлагерях для азербайджанцев в Карабахе («Мегаполис-экспресс», 1992, № 33).

Если отбросить используемые обеими сторонами идеолого-пропагандистские штампы о «подавлении огневых точек противника», «экспедиционном и оккупационном корпусах» соответственно армянской и азербайджанской армии и посмотреть на географию событий и их последствия, то станет очевидным следующее. Наиболее крупномасштабные боевые действия ведутся на территории Нагорного Карабаха. Активизация агрессивных действий Азербайджана на границах Армении носит — до поры до времени — лишь отвлекающий характер и призвана обосновать тезис об «агрессии Армении против Азербайджана» путем вовлечения Еревана в крупномасштабную войну.

Основные жертвы и разрушения именно в Нагорном Карабахе и на его границах. По меньшей мере несерьезно говорить о том, что НКР с ее 180 (а сейчас и того меньше) тысячами армянского населения представляет угрозу 7,5-миллионному Азербайджану, который имеет мощную промышленность, горы вооружения и армию профессионалов-наемников из числа бывших военнослужащих 4-й армии. В развалинах лежат и обстрелу подвергаются не Баку и Гянджа, а столица Карабаха — Степанакерт, райцентры края — города Мартуни, Мардакерт, поселки Аскеран, Гадрут, Шаумян, десятки сел НКР. В Карабахе сегодня нет тыла: любой населенный пункт может быть подвергнут обстрелу если не из установок «Град» и орудий, то с воздуха. И гибнут при обстрелах не столько карабахские солдаты, худо-бедно защищенные какими-то позициями, сколько женщины, дети, старики, которым практически негде спрятаться в городах и селах. Ведь даже подвал пятиэтажки не спасет от 500-килограммовой бомбы, а применение азербайджанской армией шариковых бомб и снарядов с игольчатыми поражающими элементами умножает число жертв именно среди мирного населения. Бомбардировки Степанакерта и других населенных пунктов в августе (особенно 22-го, когда 500-килограммовая бомба снесла общежитие, где ютились беженцы с севера Карабаха, убили более 20 и ранив свыше 100 человек) — яркие тому примеры.

Азербайджанская армия в Карабахе использует тактику тотального разрушения экономики, коммуникаций, жилого фонда. В переживших оккупацию разоренных селах возвращавшиеся после освобождения жители находили лишь обгорелые стены домов да изуродованные трупы не успевших убежать мирных жителей (лишь в селе Атерк Мардакертского района обнаружено 19 обезглавленных тел). После захвата Мардакерта (4 июля)

из этого третьего по величине города Карабаха ежедневно сотнями КамАЗов вывозилось все, что только можно было вывезти. По данным правительства НКР, только в Мардакертском и Шаумяновском районах азербайджанской армией уничтожено 5 вино-коньячных заводов, вывезено вина, коньяка, спирта, водки на 1,4 млрд. рублей (для сравнения: годовой бюджет НКР — 500 млн. рублей). На полтора миллиарда разграблено спирта и виноматериалов в захваченных зонах Мартунинского (вся равнинная часть) и Гадрутского районов, и это не считая стоимости уничтоженных основных фондов заводов. Оккупированы зоны НКР, дающие больше половины урожая зерновых. Обстреливаются и подвергаются бомбардировкам промышленные объекты. В Степанакерте еще до штурма карабахскими силами Шуши были разрушены практически все промышленные предприятия и объекты жизнеобеспечения.

Могут возразить: ведь приграничные с НКР районы Азербайджана также пострадали. Да, это так, однако, во-первых, масштабы разрушений и их характер не идут ни в какое сравнение с аналогичными показателями на территории НКР. Во-вторых, и самое главное — в целом для Азербайджана процент этих разрушений невелик, в то время как для Нагорного Карабаха ущерб, причиняемый азербайджанской агрессией, носит тотальный, невосполнимый характер, обрекает край на полную разруху.

Все это подчеркивает, что цель властей Азербайджана не «покорение» Карабаха, а уничтожение и изгнание его населения, тотальное разорение края, пусть даже и ценой собственных больших человеческих потерь и утраты части материальных ценностей в приграничных с Нагорным Карабахом районах.

Именно поэтому представляются ханжескими выступления некоторых правозащитников с обвинениями в нарушении прав человека в адрес местных властей НКР. Последние идут на жесткие меры, включая ограничение перемещений граждан, введение военного положения и т. д. Однако очевидно, что первопричиной страданий населения края является именно политика массовых убийств мирных жителей Карабаха, осуществляемая руководством Азербайджана. Таким образом, подобно рода правозащитники, обходя молчанием эту политику, фактически потворствуют политике геноцида в отношении карабахского этноса.

Мало кто из наблюдателей говорит об отношении властей Азербайджана к своим же соотечественникам. Я имею в виду и превращение азербайджанских поселений в Карабахе в военные базы, откуда уничтожаются села и города НКР, и переселение азербайджанцев из Армении и тюрк-месхетинцев в зо-

ну конфликта (многие из них стали беженцами уже дважды, а то и трижды), а теперь — на земли лезгин, где назревает новый взрыв, и массовые мобилизации (прежде всего представителей национальных меньшинств) в азербайджанскую армию уже породили в населении страх за детей, и многие семьи в панике покидают Азербайджан. Новый же президент республики, выступавший сразу после прихода к власти за политическое урегулирование проблемы, в первые месяцы своего правления пролил реки крови, и не только армянской, ибо с 12 июня сего года потери азербайджанской армии одними убитыми превысили 200 человек. Цифра эта скрывается от народа Азербайджана, а на предложения карабахских сил по обмену телами убитых азербайджанская сторона отвечала отказом. Сотни трупов азербайджанских солдат лежат на полях сражений (мне довелось видеть это в июне-июле в НКР), а пропаганда выдает их за «пропавших без вести» и заявляет о мифических концлагерях в Карабахе. Пленные азербайджанцы рассказывают, что за их спинами в ходе боев идут заградительные отряды, которые расстреливают отступающих.

Наконец, следует помнить о том, что военное превосходство Баку не будет вечным. Даже сейчас представители Азербайджана выражают недовольство тем, что карабахцы не совсем безоружны. Хотя последние не получили даже более или менее значительной части техники 366-го полка — того, на что НКР имела полное моральное и законное право как бывший субъект Союза. Однако оружие в современном мире продается и покупается. Придет время, когда современное вооружение сможет появиться и у карабахской — именно карабахской, а не армянской — стороны. Возможно, это позволит наносить удары по объектам, в том числе и населенным пунктам в глубине Азербайджана. Последнее, по мнению многих карабахцев, край которых методично уничтожается руководством Азербайджана, было бы вполне правомерно и логично. И если завтра у Нагорного Карабаха, тем более признанного независимым какими-либо странами, появятся самолеты или ракеты, позволяющие наносить удары по Баку или Гяндже с баз, находящихся на территории и под юрисдикцией НКР, это также будет на совести политиков, игнорирующих нынешний масштаб и характер боевых действий азербайджанской армии против НКР.

Политики, реализующие «решение» проблемы самоопределения народа Карабаха путем физического уничтожения населения этого края, должны задуматься о возможных последствиях избранного ими пути. Ведь даже в случае разрушения большей части населенных пунктов НКР и депортации большинства населения края карабахцы вряд ли прекратят борьбу за свое естественное право жить на собственной земле. Возможно, в этом случае война даже усилится и станет более жестокой. Лучше от этого не будет ни армянам, ни азербайджанцам. Равно как и соседям двух народов — России, странам СНГ и, в конечном счете, мировому сообществу. Об этом следовало бы задуматься всем политикам.

Степанакерт — Москва.
«Экспресс-хроника».